

УДК 94(=512.111):930
ББК 63.3(2Рос.Чув)2+63.1

Научная статья

**«СУВАР» — ГОРОД ИЛИ НАРОД?
(ИСТОРИОГРАФИЯ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА
И ДИСКУССИЯ 1960 — 1980-Х ГОДОВ)**

А. С. Сараев

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
Чебоксары, Россия
andrejsaraev@yandex.ru

Аннотация. Представление о сувахах как о ближайших предках чувашей оформилось не ранее 1920-х гг. Доминирующим в историографии это представление стало лишь к 1960 гг. Прежде, со второй половины XIX в., спорадически высказывались мнения о близости названия болгарского города Суваха с названием чувашей. До первой трети XIX в. даже о существовании такого города не было известно. Тому, как от начала обнаружения названия «Сувар» на монетах, затем открытия фактического местоположения города в науке перешли к идее о существовании одноименного племени «сувар» и связали его с названием «чуваш», посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: чуваша, Сувар, суваха, савира, Волжская Булгария, еврейско-хазарская переписка, Х. М. Френ, А. И. Артемьев, А. Я. Гаркави, Б. Мункачи, Н. И. Ашмарин

Благодарности: автор считает своим долгом выразить благодарность сотруднику археологического направления ЧГИГН Е. П. Михайлову за предоставление редких региональных публикаций по теме статьи, сотрудников филологического направления ЧГИГН А. П. Леонтьева, И. П. Лукину, Ю. Дмитриеву (Салонтай) за помощь в переводе с чувашского и венгерского языков.

Для цитирования: Сараев А. С. «Сувар» — город или народ? (историография XIX — начала XX в. и дискуссия 1960 — 1980-х гг.) // Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 3. С. 66 — 81

© Сараев А. С., 2025

Scientific article

**«SUVAR» — CITY OR NATION?
(HISTORIOGRAPHY OF 19th — EARLY 20th CENTURIES
AND THE DISCUSSION OF THE 1960s — 1980s)**

A. S. Saraev

Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, Russia
andrejsaraev@yandex.ru

Abstract. The idea of the Suvars as the closest ancestors of the Chuvash people formed not earlier than the first third of the 1920s. In historiography it became dominant only by the 1960s. Before that Earlier, at the end of 19th century, certain considerations existed about the similarity about the names of the town of Suvar (in Volga Bulgaria) with the name «Chuvash». Up to the first third of 19th century, the existence of such a town was obscure. The article is aimed to demonstrate how the discovery of the name of the town on coins and then its actual location (now the Republic of Tatarstan in Russia) was transformed to a concept of the existence of the eponymous tribe “Suvar”. The latter was considered as an earlier form of the name “Chuvash”.

Keywords: the Chuvash, Suvar, the Suvars, the Savirs, Volga Bulgaria, the Jewish-Khazar correspondence, H. M. Fraehn, A. I. Artemyev, A. Ya. Garkavi, B. Munkácsi, N. I. Ashmarin

Acknowledgements: The author is sincerely grateful to E. P. Mikhailov, a member of the archaeological department of the Chuvash State Institute of Humanities for providing rare regional publications on the subject of the article, and A. P. Leontiev, I. P. Lukina, and Y. Dmitrieva (Szalontai), members of the philological department of the Chuvash State Institute of Humanities for their help in translating from Chuvash and Hungarian.

For citation: Saraev A. S. «Suvar» — city or nation? (historiography of 19th — early 20th centuries and the discussion of the 1960s — 1980s) // Modern humanities. 2025;1(3):66 — 81

Аслăлăх статии

«СĂВАР» — ХУЛА-И Е ХАЛĂХ-И? (XIX — XX ЁМЁР ПУСЛАМАШЁНЧИ ИСТОРИОГРАФИ ТАТА 1960 — 1980-МЁШ СЎЛСЕНЧИ ДИСКУССИ)

С. А. Сараев

Чăваш патшалăх гуманитари аслăлăхёсен институтё,
Шупашкар хули, Раççей
andrejsaraev@yandex.ru

Аннотаци. Сăварсем чăвашсен чи сывăх мăн аслашшĕсем пулнине 1920-мĕш сўлсем хыççăн палăртма тытăнă. Историографире çак шухăш 1960-мĕш сўлсем тĕлнелле кăна вай илет. Унчен, XIX ёмĕрĕн иккĕмĕш сўрринчен пуçласа, Атăлци Пăлхарти Сăвар хулин ячĕ чăвашсемпе сывăх пулни çинчен сайра хутра сес каланă. XIX ёмĕрĕн 30-мĕш сўлĕсемчен çак хула пурри çинчен пĕлмен. Хула ятне металл укçа çинче курнă хыççăн, каярахпа ун вырăнне тупнă хыççăн «сăвар» ятлă йăх пулни çинчен аслăлăхра шухăш сўралнине, апа «чăваш» ячĕпе сыхăнтарнине çак статъяра уçса панă.

Тĕп сăмахсем: чăвашсем, Сăвар, сăварсем, савирсем, Атăлци Пăлхар, еврейсемпе хасарсем пĕр-пĕрин патне сыру сўретни, Х. М. Френ, А. И. Артемьев, А. Я. Гаркави, Б. Мункачи, Н. И. Ашмарин

Тав туни: Автор ЧПГĂИ сотрудикусене — археологи енĕпе ёçлекен Е. П. Михайлова регионсене статья темипе пичетленсе тухнă сайра тĕл пулакан ёçсемпе паллаштарнашăн, филологи енĕн ёçченĕсене А. П. Леонтёва, И. П. Лукинана, Ю. Дмитриевăна (Салонтая) текстсене чăвашларан тата венгрларан куçарма пулăшнашăн тав тавать.

Цитатăлама: Сараев А.С. «Сăвар» — хула-и е халăх-и? (XIX — XX ёмĕр пуçламашёнчи историографи тата 1960 — 1980-мĕш сўлсенчи дискусси) // Хальхи гуманитаристика. 2025. 1 т. 3 №. С. 66 — 81

Некоторые ошибочные суждения литераторов, писавших о древностях, оказываются как бы недостижимыми для опровержений из-за успеха, который они имели, а также из-за давности.

И. Винкельман
«История искусства древности» (1764)

Введение

В историографии происхождения чувашского народа традиционно в качестве конвенциональной фигурирует так называемая «булгаро-чувашская» концепция, создателем которой считается Н. И. Ашмарин.

В действительности, если присмотреться к содержанию трудов, написанных классиками чувашской исторической науки, и к дискуссиям вокруг них, обнаружится, что там обосновывается несколько иная концепция, которую можно назвать «булгаро-суварской» или «сувазской». Оформилась она ко второй половине 1960-х гг. в трудах чувашских историков.

В первом издании коллективной «Истории Чувашской АССР» савирам/сабирам посвящены специальные параграфы¹, причем уже для событий раннего средневековья на Кавказе они переименовываются авторами в «сувар». Затем в главе о Волжской Булгарии без предварительного объяснения уже сувары переименовываются в «сувазов», а эти последние прямо отождествляются с чувашами. Подчеркивается также, что чувашаи — не собственно «булгары»: «Не исключена возможность, что та часть болгарской народности, которая исповедовала ислам, в XII — XIII веках именовалась болгарами (бигерами, биярами), а приверженцы древней языческой религии — сувазами (чувашами)»; «Таким образом в XIII — XV веках сформировалась чувашская народность. Основным компонентом чувашской народности было сельское болгаро-сувазское население, не принявшее ислама»³.

Попав в главные общесоюзные энциклопедии (Большую советскую и Советскую историческую), эта концепция приобрела официальный статус: «Основную роль в этногенезе Ч[увашей], по мнению большинства исследователей, сыграли тюркоязычные болгары волжско-камские... Массовое переселение болгар-суваров (сувазов, к названию которых восходит этноним Ч[увашей]) на правобережье Волги в XIII — XIV вв., вызванное разгромом Болгарии Волжско-Камской монголо-татарами, усилило тюркизацию местных племен»⁴.

Мнение о «булгаро-сувазах» в 1960-е гг. распространилось довольно широко. В. Д. Димитриев, автор первых глав «Истории Чувашской АССР», на академической сессии по этногенезу марийцев высказал следующее: «Мне представляется, что там, где в процессе смешения болгар с предками марийцев преобладали болгаро-сувазы, формировалась (до XIII в.) единая болгарская народность, а в XIII — XV вв. сложилась чувашская народность»⁵.

В полном соответствии с формулировками чувашских историков концепцию изложила профессор МГУ К. И. Козлова: «После разгрома Волжской Булгарии татарами-монголами в XIII в. значительная часть болгар отошла в лесные районы Поволжья. <...> Осев на территории современной Чувашии, болгары ассимилировали значительную часть горных марийцев. В результате смешения... образовался чувашский народ. Свое название чувашаи получили от одного из племенных объединений болгар — суваров, или сувазов»⁶.

Но кто такие сувары/сувазы?

Без особых возражений в чувашской историографии утвердилось мнение, наиболее обстоятельно разработанное В. Ф. Каховским, что сувары — не кто иные, как известные преимущественно по византийским источникам [35, с. 26, 49, 76] гунно-савиры (или «-сабиры»), переселившиеся вместе с болгарами с Кав-

¹ История Чувашской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. С. 25 — 32.

² Там же. С. 35 — 36.

³ Там же. С. 50.

⁴ Денисов П. В. Чувашаи // Советская историческая энциклопедия. Т. 16. Чжан — Яштух. Москва: Советская энциклопедия, 1976. Стб. 86 — 87; Его же. Чувашаи // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 29. Чаган — Экс-ле-Бен. Москва: Советская энциклопедия, 1978. С. 239 (стб. 705).

⁵ Происхождение марийского народа: материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23 — 25 декабря 1965 г.). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1967. С. 298.

⁶ Козлова К. И. История первобытного общества и основы этнографии: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 127.

каза на среднюю Волгу и в Прикамье [13] (в главах IV, V, VI суварам посвящено по отдельному параграфу).

Однако именно в такой интерпретации концепция встретила резкую критику со стороны татарских ученых. Так, если для А. Х. Халикова «сувазы» сначала были просто «пресловутыми»⁷, то Р. Г. Фахрутдинов для их характеристики не поспешил на самые яркие эпитеты: «мифические», «мнимые», «основаны на простой лингвистической эквилибристике», «ибо вообще неизвестно существование такого племени», а «в толковании вот этих вымышленных “булгаро-сувазов” отдельные авторы порой доходят до вымыслов»⁸.

Позже и А. Х. Халиков перешел на куда более жесткие формулировки: «И едва ли здесь уместен призыв А. П. Смирнова к учету “интересных сообщений В. Ф. Каховского о движении савиров на Кавказ и затем уже в конце I тысячелетия н. э. — на Среднюю Волгу”, ибо В. Ф. Каховский, кроме шатких построений, воздвигнутых на основе отрывочных письменных сообщений, никаких археологических материалов, характеризующих культуру савиро-суваро-чувашей и подтверждающих их движение на Кавказ и на Волгу, так же как и их культурную преемственность между собой, не приводит» [32, с. 269].

Даже соавтор В. Ф. Каховского по публикациям чебоксарских находок Ю. А. Краснов (сотрудник Института археологии АН СССР), пусть и в менее резкой форме, но не менее решительно высказался, что «никакими данными для того, чтобы считать население правобережной Волжской Болгарии не просто болгарами, а сувазами или болгаро-сувазами, ни археология, ни другие источники не располагают» [17, с. 118].

Скептически Ю. А. Краснов относился и к возможности выведения этнонима «чуваш» из праформы «сувар/суваз»: «К попытке привлечь для истории чувашей данные Ибн-Фадлана о племени или народе “сувар” (“сван”, “саван”, “суваз” и др.) следует отнестись с крайней осторожностью. Связь этого названия в любой из известных форм с этнонимом “чуваш” (“ч’аваш”) лингвистически не доказана и является лишь предположением, а наши сведения о суварах настолько лаконичны, что не позволяют судить об их этнической принадлежности и отношении к позднейшим чувашам» [17, с. 113].

Благодаря своей обостренной форме (особенно в работах татарских ученых) критика обнажила проблемы, не имеющие до сих пор однозначного решения: 1) существовал ли в Волжской Болгарии народ под названием «сувар/суваз», близкий к булгарам по языку, но все же не идентичный им? 2) связано ли как-то с прикавказскими савирами/сабирами само слово «сувар», хотя бы и в значении города? 3) могут ли в какой-то мере считаться потомками «суваров»/сувазов» (в смысле преемственности этнонима) современные чувашаи, известные по письменным источникам только с XVI в.?

Ясных, непротиворечивых ответов ни на один из этих вопросов нет. Зато есть внушительная библиография работ во многом самовоспроизводящаяся, без притока каких-либо новых данных.

⁷ Халиков А. Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР, 1971. С. 8.

⁸ Фахрутдинов Р. Г. О степени заселенности булгарами территории современной Чувашской АССР // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР, 1971. С. 197.

На самом деле, наличие особой «суваро-сувазской» проблемы, как правило, исследователями даже не осознавалось⁹. Если же предположить, что такая проблема есть, независимо от того, можем мы ее сегодня решить или нет, ее для начала надо внятно сформулировать.

Так, волжские болгары, или булгары¹⁰, даже исчезнув как самостоятельный этнос, никогда не уходили из поля зрения историков, а зримым свидетельством их былого существования оставались и остаются поныне развалины города Булгара, с помещения под охрану которых Петром Великим нередко отсчитывают начало российской археологии [20, с. 54].

В отличие от булгар о сувах ничего определенного сказать нельзя. Вплоть до конца первой четверти XX в. историческая наука о таком народе не знала¹¹. Об известном из арабских источников городе Сувар также были очень примерные и путаные сведения. Тем не менее, *употребляя слово «сувар», исследователи XIX — начала XX в. имели в виду исключительно город*, но никак не народ с таким названием.

История превращения понятия «сувар» из обозначения исключительно города в «город и народ», а иногда и просто в народ исследуется далее.

Материалы и методы

Источниками статьи выступили данные средневековых арабских авторов, публикации археологических раскопок, исследовательская литература. Основной метод, применяемый в статье, — метод историзма. Также использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Часть I. Город Сувар

Сувар до «суваров»

Можно составить длинный перечень авторов, не имевших представления о народе «сувары». Первая сводная работа о булгарах («Волжские булгары») на русском языке написана в 1836 г. одним из основоположников российского востоковедения В. В. Григорьевым, когда ему было всего двадцать лет [1, с. 29]. В ней впервые даны выдержки из сочинения Ибн Фадлана в русском переводе (по изданию Х. М. Френа на немецком языке), а также собраны сведения из русских летописей и из поздних татарских источников. К последним В. В. Григорьев был настроен особенно критично.

⁹ Например, А. П. Новосельцев, который полагал, что «нет смысла заниматься выяснением этнической принадлежности всех упомянутых источниками кочевников Восточной Европы V — VII вв., тем более что, как показывают прежние исследования, эти задачи в большинстве случаев малоперспективны» [22, с. 72]. О «суварской проблеме» А. П. Новосельцев знал лишь из ранних работ А. П. Ковалевского, поэтому говорил то о «саварах», то о «сувах» [22, с. 83, 240]. В другой работе он открыто дистанцировался от проблемы: «Я не касаюсь здесь проблемы суваров в среднем Поволжье, хотя и она, очевидно, связана с савирами». См.: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории западной Евразии // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г. Г. Литаврина. Москва: Наука, 2001. С. 62. Работы Р. Г. Кузеева представляют редкий случай, когда исследователь, не занимаясь специально «суварской проблемой», был в курсе основных дискуссий по ней [18, с. 47].

¹⁰ Вариативность написания «болгар»/«булгар» едва ли не извечна: «...народ, обитавший некогда на земле нашего отечества под именем Булгаров, или Болгаров» [8, с. 79].

¹¹ Например, внимательный к дискуссиям о кочевниках юга Восточной Европы и вопросам исторической географии М. К. Любавский не нашел чего-либо сказать даже о савирах: «От... Менандра мы узнаем, что авары воевали после того с какими-то савирами и утургурами и затем со славянами-антами». «Какие-то» относится только к савирам, потому что об утургурах и их отождествлении с частью булгар автор говорил выше. См.: Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. Москва: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1915. С. 37.

Помимо собственно волжских «болгар» (с эпитетом «черные») В. В. Григорьев выделяет «болгар серебряных или нукратских», «болгар тимтюзей», «болгар черемшанских», «болгар хвалисских или нижних» — все это «различные поколения одного и того же народа» [8, с. 90 — 91]. Чуваши наряду с мордвой, черемисами (марийцами) и вотяками (удмуртами) упомянуты только как соседи болгар [8, с. 92].

Перечисляет В. В. Григорьев и названия болгарских городов, пытаясь в ряде случаев отождествить их с современными ему поселениями. Так, совершенно правильно определены Болгар [8, с. 103 — 104] и Биляр («Биляр при Черемшане, на развалинах которого стоит нынешний Билярск» [8, с. 100]). Говорит он и о городе, известном лишь по надписи на монете, — «Сиваре» [8, с. 100].

Именно форма «Сивар», а не «Сувар», наиболее часто встречается в трудах исследователей XIX в. «Сивар» В. В. Григорьев ошибочно отождествляет с Симбирском.

Таким образом, из всего массива данных о волжских булгарах на начало XIX в. В. В. Григорьеву удалось найти название города в форме «Сивар», да и то не по нарративным источникам, а по легенде на монете.

Впрочем, уже у Х. М. Френа, который был главным источником сведений В. В. Григорьева, можно встретить уже название в форме «Suwar». Пересказывая сведения Ибн Хаукаля о Булгаре, Френ отмечает: «Und an einer andern Stelle giebt er die Anzahl der Einwohner von Bulghar und einer benachbarten Stadt Suwar (?) zusammen nicht höher als auf etwa 10 000 an» (И в другом месте он указывает, что количество жителей Булгара и соседнего города Сувар (?) вместе взятых не превышает примерно 10 000 человек) [38, с. 157]. Знак вопроса рядом с Суваром свидетельствует, что это название Френу еще ничего не говорило.

В том же выпуске «Трудов Академии наук», где был представлен подготовленный Френом перевод болгарского отрывка из Ибн Фадлана, опубликована также его статья о болгарских монетах. На некоторых монетах, считавшихся прежде саманидскими, Френ прочитал название места чеканки как «Сувар или Сивар»: «...und ein zweiter, ebenfalls bisher unenträthselte gebliebener Prägort auf einigen anderen der oben gleich zu Anfange erwähnten Münzen... erhält nun auch seine Lösung: es ist die Stadt سوار Suwar oder Siwar» (...и второе, также неразгаданное доселе, место чеканки некоторых других из упомянутых вначале монет... теперь также находит свое решение: это город سوار Сувар или Сивар) [37, с. 173].

Исследования Френа надолго опередили свое время, и оценить их по достоинству и развить вплоть до конца XIX в. было практически некому [23, с. 39 — 41]. Также объективно не хватало фактического материала. Неудивительно поэтому, что следующая обзорная работа о волжских булгарах вышла более чем через полвека после трудов Френа и Григорьева. Ее автор П. В. Голубовский не востоковед, но в силу своих занятий историей южнорусских областей был вынужден погрузиться и в детали истории кочевников, в первую очередь половцев. А половецкая тематика привела П. В. Голубовского к изучению истории более ранних восточных соседей Руси — болгар и хазар.

О Суваре П. В. Голубовский сообщает следующее: «В X в. был в болгарском царстве еще третий важный город, Сувар или Сивар. Арабские писатели говорят, что он лежал недалеко от города Булгара на Волге; дома его были деревянные и в нем, как и в столице, была главная мечеть» [6, с. 8].

Небольшим уточнением о деревянных постройках и мечети в Суваре (на основе появившихся к тому времени новых переводов источников) фактически ис-

черпывается отличие между трудами В. В. Григорьева и П. В. Голубовского [27, с. 126 — 128]. Далее лишь повторены сведения о чеканенной в Суваре монете и что, возможно, он располагался на месте Симбирска [6, с. 9, 20 — 21]. Ссылки в обоих случаях даны не на В. В. Григорьева, а на более поздние исследования, что дополнительно свидетельствует об отсутствии видимого прогресса в изучении суварской проблемы — работы появлялись, а новых сведений не прибавлялось.

О племенном делении болгар П. В. Голубовский сообщает даже меньше В. В. Григорьева, называя, со ссылкой на Ипатьевскую летопись, «серебряных болгар» и «челмат». Этимология их объясняется на основе гидронимов — некоей реки Серебрянки, на которой будто бы стоял «Бюлар» (что никак не согласуется с приведенной выше самим Голубовским верной локализацией города на Малом Черемшане), и Камы, название которой по-татарски «Челман или Чулман» [6, с. 13]. На основе того же издания Френа приводятся сведения Ибн Фадлана о «туземных царьках», которые, «может быть, несколько ограничивали власть болгарского владыки» [6, с. 12]. Таким образом, и в работе П. В. Голубовского о каком-то отдельном племени «сувар» нет ни малейшего упоминания.

Остановимся еще на одном труде, сыгравшем выдающуюся роль в болгароведении. Служивший долгое время в Казани юрист С. М. Шпилевский составил уникальную в своем роде энциклопедию — свод древних памятников Казанской губернии, связываемых с булгарами. Опираясь как на научную, так и на многочисленную краеведческую литературу, зачастую за пределами Казани недоступную [36, с. III — IV], и на свои личные наблюдения, С. М. Шпилевский свел воедино данные о каждом городе или безымянном памятнике Волжской Булгарии, а также о том, что известно о еще не идентифицированных городах, упоминаемых в письменных источниках. В число последних попал и Сувар.

Примечательно, что главу о Суваре С. М. Шпилевский начинает с приведения доказательств существования такого города [36, с. 48]. Причем даже для конца 70-х гг. XIX в. единственным «непреложным» доказательством по-прежнему оставались монеты [36, с. 43 — 44, 48]. Хотя С. М. Шпилевский и не дал правильной локализации Суvara, но давно было отмечено, что он все-таки описал Суварское городище среди безымянных памятников болгарского времени (указано под пунктом 11: «в $\frac{1}{4}$ версты от деревни Даниловки», на «правом берегу Утки» [36, с. 336]) [10, с. 15; 13, с. 332; 25, с. 233].

Принципиальный интерес представляет проделанный С. М. Шпилевским обзор вариантов чтения слова «Сувар» по арабоязычным источникам. Помимо традиционного «Сивара» приводится также чтение «Суваз вместо Сувар» [36, с. 49]. Такое чтение предложено еще в 1847 г. известным специалистом по восточной нумизматике П. С. Савельевым (в исследовании «Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории») [36, с. 50]. Что важно, чтение «суваз» ни для П. С. Савельева, который этим хотел обосновать тождество Суvara/«Суваза» со Свяжском, ни для С. М. Шпилевского не имело никакой этнической коннотации.

Хотя именно этот последний вариант чтения спустя век ждало большое будущее, еще академик Б. Д. Греков в 1945 г. называл город «Сиваром» [7, с. 20, 22]¹² и ничего не знал о народе «сувар». Дважды обращаясь к эпизоду конфликта в ставке Алмуша из сочинения Ибн Фадлана, где, собственно, как принято считать,

¹² Один раз упомянут и «Сувар» [7, с. 11]. При этом не оговорено, что это только разные огласовки одного и того же названия.

и упомянуты впервые как народ сувары, Б. Д. Греков говорит о «племени саван (или савар)», но никак не увязывает это название с Сиваром/Суваром [7, с. 6, 32].

Концепция А. И. Артемьева

В этом смысле настоящим прорывом, опередившим концепции середины — второй половины XX в., стало предположение, вскользь высказанное А. И. Артемьевым¹³ в середине XIX в.: «Так как о чувашах не упоминает ни один из арабских писателей, ...ни наш Нестор, то и предполагают, что они были известны тогда под другим названием и хотят отыскивать их или в булгарах, или в буртасах. <...> С другой же стороны, народ довольно многочисленный... не мог бы появиться, не замеченный современниками. Молчание арабов о чувашах в сущности ничего не доказывает. Известно, что арабы или называли народ по главному или столичному городу, или наоборот. А в таком случае нельзя ли в *неприуроченном доселе* (выделено нами. — А. С.) городе Суваз (Сивар, Сиваз) видеть корень слова “чуваш”? По крайней мере такой догадке не будет противоречить свойство чувашского языка, изменяющего буквы “с” в “ч” и “р” в “з”. Молчание Нестора о чувашах, тогда как он упоминает о черемисах, нельзя принимать за полное доказательство, что их не было тогда на здешней земле. Скорее должно допустить, что у него и чувашаи скрывались под именем же черемисов»¹⁴.

Несмотря на прозорливость автора, нельзя не заметить, что перед нами не более чем догадка, опирающаяся лишь на мнение П. С. Савельева о возможном чтении «Суваз» вместо «Сувар» и на собственные общеисторические представления. Ни местоположения г. Сувар, ни народа с таким именем, как видно из приведенной цитаты, А. И. Артемьев, как и прочие его современники, не знал. Он лишь предположил, что город мог называться по имени народа, в «чуваш» — это последующее искажение из-за «свойств» чувашского языка названия «Сувар/Суваз».

Все последующие сторонники «суварской концепции» вплоть до настоящего времени будут исходить из этого совершенно умозрительного положения, будто название города и населяющего его народа является обычной практикой для раннего средневековья. Тем удивительнее, что при этом концепция А. И. Артемьева оказалась просто не замечена и забыта более чем на век. С. М. Шпилевский, многократно ссылавшийся на цитированную и другие работы А. И. Артемьева [36, с. 306, 324, 366, 378, 379], отмечая даже его знакомство с взглядами П. С. Савельева [36, с. 51], не упомянул о сопоставлении названия г. Суvara с чувашами. Никакие другие исследователи «суварской проблемы» на А. И. Артемьева не ссылались и никогда не проявляли своего знакомства с его концепцией.

По-видимому, первым, кто вернул из небытия работу А. И. Артемьева, был В. Ф. Каховский. В поздней статье он пересказал содержание цитированного выше отрывка¹⁵, но сделал это так, будто концепция Артемьева была всегда широко известна. Однако ни в каких других своих работах, включая напрямую посвященные «суварской проблеме», сам В. Ф. Каховский ранее не обнаруживал

¹³ Александр Иванович Артемьев (1820 — 1874) — историк-востоковед по образованию, в ранней своей деятельности журналист (сотрудник «Казанских губернских ведомостей»), а затем до конца жизни чиновник Министерства внутренних дел.

¹⁴ Список населенных мест Российской империи. Вып. XIV. Казанская губерния. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет МВД, 1866. С. LXII.

¹⁵ Каховский В. Ф. Этноним «чувашаи» в письменных источниках // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР: [сборник статей]. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1982. С. 76.

знакомства с ней [12; 14]¹⁶. То же относится и к В. Д. Дмитриеву, и к его оппонентам — А. Х. Халикову и Р. Г. Фахрутдинову.

Таким образом, хотя работа А. И. Артемьева и опередила время смелостью догадок, но, не будучи вовремя замеченной, в конечном счете никак не повлияла на развитие «суварской» историографии.

Таким был итог изучения «суварской проблемы» до установления местоположения г. Сувар.

Открытие местоположения г. Сувар и национальная интеллигенция народов Поволжья

Установление ныне признаваемого верным местоположения г. Сувар на р. Утке связано с именем татарского краеведа Гайнитдина Ахмарова (Ахмерова). В мае 1893 г. во время посещения с. Кузнечихи Спасского уезда Казанской губернии Ахмаров из расспросов местных жителей выяснил, что городище между Кузнечихой и д. Даниловкой, а также само с. Кузнечиха чувашами называется «Киве-свар», а татарами «Иске-Суар», то есть «Старый Сувар».

Ахмаров осмотрел городище, узнал, какие вещи находили там крестьяне, изучил одну из показанных ему могил. Все это, по его словам, заняло один день. Этим открытие Сувары и ограничилось. Ни о каком племени «сувар» ни Ахмаров, ни местные жители не знали. Сам город в первом и последнем предложениях своей заметки Ахмаров называет «булгарским» [2].

Г. Ахмаров проводил свои исследования по поручению Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Один из создателей этого Общества — И. А. Износков — обобщил и дополнил сведения Ахмарова. По его данным, местность вокруг Сувары уже к XVII в. была давно заброшена. Лишь с начала XVIII в. она была вновь заселена, причем выходцами из г. Кузнецка Саратовской губернии, откуда и происходит название с. Кузнечиха [10, с. 15 — 16]. Новые русские поселенцы узнали от своих соседей — чувашей и татар, — что некогда здесь был «турецкий» город — столица, разрушенная после какой-то войны» [10, с. 14]. Рассмотрев литературу и современное (на 1895 г.) состояние вопроса о Суваре, И. А. Износков, как и все его предшественники, ни о каком народе «сувар» не упомянул.

Несколько позже Г. Ахмаров подготовил на татарском языке (арабским шрифтом) обобщающий очерк «История Булгарии» (Казань, 1909). В нем приводятся сведения о племенном составе булгар, соответствующие данным еще В. В. Григорьева, а также те, что найдены в сочинении Ибн Русте («Ибн Даста») [3, с. 35]. Сувары не названы ни разу. О г. Сувар даны лишь справочные сведения в полабзаца: о его местоположении у с. Кузнечиха и о том, что здесь чеканилась монета и что вместе с Булгаром в двух городах было до 10 тыс. домов [3, с. 36]. По мнению Ахмарова, «единственными продолжателями религии, языка, занятий и традиций булгар сегодня являются казанские татары» [3, с. 33]. В отношении чувашей Ахмаров присоединился к старой концепции об их происхождении от буртасов [3, с. 39].

Даже в послереволюционное время, в первых сводных работах, созданных представителями национальных интеллигенций народов Поволжья, мы сталки-

¹⁶ Библиография любого из изданий «Происхождения чувашского народа» В. Ф. Каховского не отражает всех работ, указанных в примечаниях. В них и присутствует ссылка на «Список населенных мест...», но лишь в связи с мнением Артемьева о планировке чувашских деревень [13, с. 405].

ваемся примерно с той же картиной, какая была представлена в историографии XIX в.

Газиз Губайдуллин (псевдоним «Г. Газиз»), репрессированный в 1937 г. как «пантюкист» и «буржуазный историк»¹⁷, в написанной по-татарски и изданной в 1924 г. арабской графикой «Истории татар» упоминал г. Сувар исключительно в общеисторическом контексте. В полном соответствии с традицией он сообщает о монетном чекане в Суваре (правда, почему-то относит его к золотоордынскому периоду) [5, с. 64] и говорит о торговой роли города [5, с. 63]. Единственное оригинальное, но в то же время сомнительное, утверждение — о «следах» иудаизма в Булгаре и Суваре [5, с. 38].

Булгары для Г. Газиза — единый народ, никакие другие племена в их составе не упоминаются. И в целом булгарам Г. Газиз отводит достаточно скромное место в рамках выдвигаемой им концепции татарского этногенеза. Согласно этой концепции, «формирование татарского народа есть результат весьма длительного (в несколько веков) процесса слияния тюрок Восточной Европы (кипчаков, болгар и других) с финно-уграми и незначительной частью монголов» [5, с. 55]. Сама по себе в таком виде концепция возражения не вызывает.

Н. В. Никольский, один из основателей чувашской этнографии, в своих работах не упоминает даже о г. Суваре. Например, в «Конспекте по истории народностей Поволжья» (Казань, 1919) перечисляются города Волжской Булгарии: «Булгары, Керменчуг, Великий город — культурные центры» [21, с. 27]. Далее называются главные «татарские» центры ордынского периода: «Жукотино, Керменчуг, Казань, Эстер-хан (Астрахань), Сарайчик на Урале» [21, с. 28].

В составленный к началу 1940-х гг. сборник сообщений разных авторов о чувашах и их предках (не издан) Н. В. Никольский включил несколько фрагментов из Ибн Фадлана по только что вышедшему к тому времени переводу А. П. Ковалевского¹⁸. Среди цитируемых страниц «Путешествия Ибн-Фадлана на Волгу» (М.; Л., 1939) Н. В. Никольским не указана с. 76, где говорится о выступлении против болгарского правителя группы людей «саван», которых в последующих изданиях текста стали исправлять на «суваз/сувар». В примечании к отрывку из письма кагана Йосифа по изданию П. К. Коковцева Н. В. Никольский указывает: «...с-в-р = Сувар или Сивар, город приволжских болгар...»¹⁹.

Все это показывает, что Н. В. Никольский был совершенно не в курсе сопоставлений названий «сувар» и «чуваш». И даже упоминая Н. Я. Марра, рассматривает его взгляды лишь в контексте типологической близости языков хазар и чувашей²⁰.

Особняком в ряду национальных историй стоит первая написанная на чувашском языке и вышедшая в Казани (1921) история чувашей. Ее автор Гурий Комиссаров проявил в своем труде немалую эрудицию. Сувар он считал принадлежащим буртасам (о чем высказывался еще В. В. Григорьев [8, с. 100], отождествляя

¹⁷ Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2003. С. 132.

¹⁸ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 43. Инв. № 119. «Проф. Н. В. Никольский. Известие иностранцев и путешественников по России о чувашском народе с древнейших времен по XIX век включительно». Рукопись большого формата на 547 л. (исписаны с одной стороны). Л. 20 — 26.

¹⁹ Там же. Л. 51.

²⁰ Там же. Л. 48 — 49.

«Сивар» с Симбирском²¹), но название города считал чувашским [15, с. 32, 54, 58, 108]. Далее Комиссаров рассматривает возможность происхождения чувашей от «саваров» [15, с. 37] Клавдия Птолемея («География», кн. III, гл. 5), упомянутых в паре с «борусками»²². Впрочем, такое родство казалось ему маловероятным из-за сложностей фонетического перехода от «саваров» к «чувавам». В то же время он сопоставлял «савар» с личным именем «Севар» из «Именника болгарских правителей» [15, с. 70, 72]²³. Также ему была известна концепция Н. И. Ашмарина о возможном происхождении названия «чуваши» от «суас» [15, с. 16—17] (об этом подробно ниже).

Упоминание г. Суvara и «саваров» Птолемея позволяет считать, что Г. Комиссарову попытки отождествления этих названий с чувашами были известны. Тем не менее Комиссаров никакой цельной «суварской» концепции в своем очерке не сформулировал.

Рассмотренные факты свидетельствуют, что выяснение местоположения г. Суvara не привело ни профессиональных ученых, ни краеведов-любителей к выводу о существовании народа с тем же именем.

Начало археологического исследования Суvara

Казанский археолог В. Ф. Смолин, жизнь которого оборвалась, когда ему было едва за сорок лет²⁴, успел за короткое время глубоко исследовать болгарскую тематику и по письменным памятникам, и по собственным археологическим наблюдениям. Вышедшая в 1921 г. брошюра В. Ф. Смолина «К вопросу о происхождении народности Камско-волжских болгар» по структуре, и отчасти содержательно, напоминает труд К. А. Иностранцева «Хунну и гунны», чего не скрывал сам автор [29, с. 24]. В ней дан историографический разбор концепций происхождения болгар, причем без разбора — и степных протоболгар, и собственно волжско-камских. Поскольку, как показано выше, авторы всего XIX в. и начала XX в. ни о каких суvарах не знали, и в брошюре В. Ф. Смолина ника-

²¹ Тема поселения городов Булгар и Суvар в стране буртасов в ряде арабских географических сочинений требует отдельного исследования [9, с. 37 — 38; 16, с. 121].

²² Иногда савары отождествляются со славянами-северянами [4, с. 335]. Источником этого предположения является П. Й. Шафарик (Шафарик П. И. Славянские древности. Т. I. Кн. 1 / пер. с чеш. И. Бодянского. Москва: Университетская типография, 1837. С. 106), привлечение взглядов которого для комментирования Птолемея даже для 1948 г. было малооправданным, но совершенно недопустимо еще шестьдесят лет спустя. Ср. Лагышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Ч. I. Греческие писатели (продолжение) // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 237. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. I. Античные источники / сост. А. В. Подосинов. Москва: Русский фонд содействию образованию и науке, 2009. С. 186. В оригинальном издании Лагышева приведены разночтения по рукописям Птолемея (наиболее частый вариант «саурь» — Saugi, Σαυροι), из которых следует, что написание «савары» (Σαβαροι) лишь одно из возможных. Лагышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. Санкт-Петербург: Тип. Императ. академии наук, 1890. С. 231. Поскольку это слово не с чем сопоставить, выбор издателей критического греческого текста мог быть совершенно случайным, и вопрос о «саварах» Птолемея, как и о многих других упомянутых в его сочинении этнонимах, остается по-прежнему открытым.

²³ Вероятно, заимствовано у А. А. Куника [15, с. 62], который, в свою очередь, связывал имя «Севар» не с саварами Птолемея, а с кавказскими савирами. Опираясь Куник на того же Шафарика (Шафарик П. И. Славянские древности. Т. I. Кн. II. Изд. 2-е, испр. Москва: Университетская типография, 1848. С. 100 — 101), но также и на упоминание савир в генеалогии хазар из краткой редакции письма кагана Иосифа (о чем ниже) [19, с. 135].

²⁴ Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора. С. 356.

ких намеков на суваров найти невозможно. Разбирая взгляды Н. И. Ашмарина, Смолин, конечно, упоминает о «суасах», но никаких сопоставлений и выводов из этого не делает [29, с. 38].

К тем же вопросам В. Ф. Смолин вернулся в обстоятельном очерке, посвященном археологии Татарской АССР²⁵. Работа обнажила любопытный факт — вне разбора многочисленных гипотез все сведения об этническом составе волжских болгар по письменным источникам уместились всего в одном предложении: «В настоящее время можно только отметить, что в X в. среди болгар намечают три группы: собственно болгары, затем эсегель и берсула (Ибн-Роста)»²⁶.

О г. Сувар снова сообщается в связи с его монетами²⁷. Несколько подробнее дано описание городища у с. Кузнечиха, которое завершается важной констатацией его неизученности: «Суварское городище до сих пор остается совершенно неисследованным. Такой значительный памятник, как г. Сувар, засвидетельствованный восточными авторами и нумизматическим материалом уже для X в., заслуживает того, чтобы на него было обращено должное внимание; иначе под распашкой и т. д. исчезнут всякие следы этого города»²⁸.

Раскопки Сувара начались спустя всего несколько лет после написания этих строк В. Ф. Смолиным. Однако проходили они уже в совершенно иной исторической реальности, после так называемого «разгрома краеведения» на рубеже 1920 — 1930-х гг. Теперь советская власть взяла под жесткий контроль центральных научных и партийных органов изучение проблем региональной истории [31, с. 49 — 62]. Поэтому новыми раскопками руководил сотрудник Государственного исторического музея в Москве А. П. Смирнов. Именно через раскопки Сувара в 1933 — 1937 гг. А. П. Смирнов пришел к археологическому изучению Волжской Булгарии, став, в результате, главным отечественным болгароведом.

В одной из ранних публикаций А. П. Смирнов обозначил понимание Сувара исключительно как города, а не народа. Резюмируя результаты обследования «Свар-горы» в окрестностях с. Кузнечихи, А. П. Смирнов заключает: «Вопрос о том, почему местное население связывает этот холм с именем древнего города Сувара, может быть объяснен тем, что после окончательного падения... часть его жителей поселилась недалеко от города (в 6 — 7 км), перенеся вместе с тем на новое место и название древнего города (выделено нами. — А. С.)» [26, с. 332].

В итоговой публикации по результатам раскопок А. П. Смирнов также никак не характеризует основное население Сувара. Полиэтничность Булгарии в целом понималась им только в том смысле, что рядом с булгарами проживали, например, еще финские племена: «... в болгарских городах жили пришельцы из области мордвы и из Закамья» [28, с. 171].

Ни о каком племенном членении болгар в то время А. П. Смирнов не писал, отмечая лишь политическую борьбу между двумя городами (Булгаром и Суваром) на начальном этапе существования «царства» [28, с. 137]. В характеристике жилищ при сравнении находок с письменными свидетельствами отмечается общность их типов для всех болгар [28, с. 142 — 143], а для керамики Сувара подчер-

²⁵ Смолин В. Ф. Археологический очерк Татарской Республики // Материалы по изучению Татарстана: сборник статей. Вып. II / под ред. Г. Г. Ибрагимова и Н. И. Воробьева. Казань: Бюро краеведения при краеведческом центре ТНКИ, 1925. С. 5 — 71.

²⁶ Там же. С. 36.

²⁷ Там же. С. 49.

²⁸ Там же. С. 57.

квивается «полная тождественность» с известным к тому времени материалом из Биляра [28, с. 165]²⁹.

Интересна судьба самой этой публикации. За редким исключением [11, с. 181 — 182] ссылки на нее даются суммарно — без цитат и указаний конкретных страниц [13, с. 17, 332, 414; 24, с. 165, 169, 225, 485]. Примечательно и то, что кроме рецензии Н. В. Трубниковой³⁰ нигде не дается правильного библиографического описания издания: обычно указывается серийное название «Труды ГИМ. Вып. XVI» без собственного названия сборника «Работы археологических экспедиций». Это касается и собственных ссылок А. П. Смирнова, у которого коллеги, вероятно, их и копировали [25, с. 272].

Дело в том, что вопреки «1941 г.» на обложке в выходных данных в конце сборника указано, что он подписан в печать «8/1 — 1943 г.» и общим тиражом всего в 300 экземпляров. Последнее и объясняет практически полную недоступность издания. Выпущенный в военное время ничтожным тиражом сборник просто не мог поступить даже в основные областные библиотеки.

Учитывая, что сопоставимых по масштабу раскопок с тех пор на Суварском городище не проводилось, публикация 1943 г. (наряду с разделом в монографии «Волжские булгары») остается по-прежнему единственной сколько-нибудь полной сводкой об этом памятнике.

Вопрос же о том, когда А. П. Смирнов обратил внимание на «суварскую историографию», как раз решается на основе анахроничности публикации отчета о раскопках. В 1937 г. о суварах А. П. Смирнов еще не знал. Нет упоминаний о них и в подготовленной к 1941 г. публикации итогового отчета. Однако в изданном в 1940 г. историческом очерке о Волжской Булгарии сувары уже есть, а Сувар даже назван «чувашским городом» [27, с. 73, 80].

Как это можно объяснить? Очевидно, сборник, который должен был выйти в 1941 г., весь составлен из «остатков», подававшихся авторами для «Трудов Государственного исторического музея» в предыдущие годы. Об этом красноречиво свидетельствуют другие статьи сборника — отчеты С. В. Киселева и Л. А. Евтуховой о работе Саяно-Алтайской экспедиции за 1935 г. и В. Д. Блаватского — о раскопках Фанагории в 1936 — 1937 гг.

(Окончание следует).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аргамонов М. И. История хазар. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 524 с.
2. Ахмаров Г. Экскурсия на место древнего Сувара // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XI. Вып. 5. Казань, 1893. С. 478 — 481.
3. Ахмеров Г. Н. Избранные труды. Казань: Татар. кн. изд-во, 1998. 237 с.
4. Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. Москва: Наука, 2000. 540 с.

²⁹ Попытка Т. А. Хлебниковой выделить характерный для Сувара тип керамики [33, с. 186 — 187, 192 — 193, 205; 34, с. 179], предполагающий этническое своеобразие оставившего его населения (возможность этнического маркирования средневековой городской посуды требует специального методологического обоснования), опровергается ее же собственными данными, поскольку для всех «суварских» типов находятся аналогии из других мест Волжской Булгарии [28, с. 133 — 140, 153, 201, 225].

³⁰ Н. В. Трубникова не преминула уязвить своего коллегу по музею, высказавшись в том духе, что табличку с надписью «Сувар» он так и не нашел: «К сожалению, эпиграфических данных, с несомненностью устанавливающих тождество городища у с. Кузнечихи с Суваром восточных авторов, найдено не было. Во всяком случае, перед нами типичный средневековый город...» [30, с. 108].

5. Газиз Г. История татар / сокр. перев. с татарского; под ред. Э. С. Кульпина и Ш. Ф. Мухамедьярова. Москва: Московский лицей, 1994. 200 с.
6. Голубовский П. В. Болгары и хазары, восточные соседи Руси при Владимире Святом. (Историко-этнографический очерк). Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. 43 с.
7. Греков Б. Д. Волжские болгары в IX — X вв. // Исторические записки. Вып. 14. Москва: Изд-во АН СССР, 1945. С. 3 — 37.
8. Григорьев В. В. Россия и Азия. Санкт-Петербург: Тип. братьев Пантелеевых, 1876. 575 с.
9. Заходер Б. А. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. Москва: Наука, 1967. 212 с.
10. Износков И. А. Материалы для историко-археологического обозрения Спасского уезда Казанской губернии. II. Район болгарского города Сувары // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XIII. Вып. I. Казань, 1896. С. 10 — 18.
11. История татар. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань: РухИЛ, 2006. 960 с.
12. Каховский В. Ф. Новые памятники болгарской культуры Чувашии Поволжья // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. Москва: Наука, 1978. С. 235 — 241.
13. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. 492 с.
14. Каховский В. Ф. Сувары и чувашаи // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашии Поволжья. Чебоксары: НИИ при Совете министров Чувашской АССР, 1972. С. 200 — 217.
15. Комиссаров Г. И. Чаваш халӑхӗн историйӗ. Казань: Чуваш. отделение гос. изд-ва, 1921. 165+III с.
16. Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. Москва: Восточная литература, 2006. 328 с.
17. Краснов Ю. А. Проблема происхождения чувашского народа в свете археологических данных // Советская археология. 1974. № 3. С. 112 — 124.
18. Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. Москва: Наука, 1992. 348 с.
19. Куник А. А. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именнику // Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах: статьи и разыскания А. Куника и барона В. Розена. Санкт-Петербург: Тип. Императ. академии наук, 1878. С. 118 — 161.
20. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700 — 1917 гг. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.
21. Никольский Н. В. Собрание сочинений. Т. III. Труды по истории, культуре и статистике народов Волго-Уралья и Сибири. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. 736 с.
22. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. Москва: Наука, 1990. 264 с.
23. Розен В. Р. Прологомена к новому изданию Ибн-Фадлана // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XV. 1902 — 1903. Санкт-Петербург: Тип. Императ. академии наук, 1904. С. 39 — 73.
24. Руденко К. А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.). Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014. 768 с.
25. Смирнов А. П. Волжские болгары. Москва: Издание Государственного исторического музея, 1951. 275+18 табл.+2 с.
26. Смирнов А. П. Исследование городища Сувар // Советская археология. Т. IV. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937. С. 330 — 332.
27. Смирнов А. П. Очерки по истории древних (волжских) болгар // Труды ГИМ. Вып. XI. Сборник статей по археологии СССР. Москва: Издание ГИМ, 1940. С. 55 — 136.
28. Смирнов А. П. Сувар. Итоги раскопок 1933 — 1937 гг. // Труды ГИМ. Вып. XVI. Работы археологических экспедиций. Москва: Издание ГИМ, 1941 (1943). С. 135 — 171.
29. Смолин В. Ф. К вопросу о происхождении народности Камско-волжских болгар. Казань: Чувашское отд. Госиздата. Казанское подотделение, 1921. 56 с.
30. Трубникова Н. В. [Рец. на:] Труды Государственного исторического музея. Вып. XVI. Работы археологических экспедиций. Москва, 1943 // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 105 — 108.
31. Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историкографические очерки. 2-е изд., доп. Москва: Знак, 2006. 344 с.
32. Халиков А. Х., Старостин П. Н., Халикова Е. А., Петренко А. Г. Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья (по поводу рецензии А. П. Смирнова) // Советская археология. 1971. № 1. С. 265 — 274.
33. Хлебникова Т. А. Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. Москва: Наука, 1984. 241 с.

34. Хлебникова Т. А. Работы на городище Сувар // Археологические открытия 1974 года. Москва: Наука, 1975. С. 179.
35. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. Москва: Наука, 1980. 216 с.
36. Шпилевский С. М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская тип., 1877. X+585+XVI с.
37. Frähn C. M. Drei Münzen der Wolga-Bulgharen aus dem X. Jahrhundert nach Christi Geburt // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. Sixième série (sciences politique, histoire et philologie). T. I. St.-Pétersbourg: De l'Imprimerie de l'Académie Imperiale des Sciences, 1832. S. 171 — 204.
38. Frähn C. M. Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg: Buchdruckerei der Akademie, 1823. LXXXI+281 S.

REFERENCES

1. Artamonov M. I. The history of the Khazars.
2. Akhmarov G. The Excursion to the site of ancient Suvar // Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography of the Imperial Kazan University. 1893(Vol. XI. Iss. 5):478 — 481. (In Russ.)
3. Akhmerov G. N. The selected works. Kazan;1998:237. (In Russ.)
4. Budanova V. P. The Barbarian world of the The Migration Period. Moscow;2000:540. (In Russ.)
5. Gaziz G. The history of the Tatars. Transl. from Tatar. Ed. by E.S. Kulpin and S.F. Mukhamedyarov. Moscow;1994:200. (In Russ.)
6. Golubovsky P. V. The Bulgarians and Khazars, eastern neighbors of Russia under Vladimir the Holy. (Historical and ethnographic essay). Kiev;1888:43. (In Russ.)
7. Grekov B. D. Volga Bulgarians in the 9th — 10th centuries // Historical notes 1945(14):3 — 37. (In Russ.)
8. Grigoriev V. V. Russia and Asia. Saint Petersburg;1876:575. (In Russ.)
9. Zakhoder B. A. The Caspian compendium of information on Eastern Europe. Vol. II. Bulgars, Magyars, peoples of the North, Pechenegs, Russ, Slavs. Moscow;1967:212. (In Russ.)
10. Iznoskov I. A. The materials for the historical and archaeological review of the Spassky district of the Kazan province. II. The district of the Bulgarian city of Suvar // Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University. 1896(Vol. XIII. Iss. I):10 — 18. (In Russ.)
11. The History of the Tatars. Vol. II. Volga Bulgaria and the Great Steppe. Kazan;2006:960. (In Russ.)
12. Kakhovsky V. F. New artifacts of Bulgarian culture of the Chuvash Volga region // Questions of ancient and medieval archeology of Eastern Europe. Moscow;1978:235 — 241. (In Russ.)
13. Kakhovsky V. F. The origin of the Chuvash people. Cheboksary;1963:492. (In Russ.)
14. Kakhovsky V. F. The Suvar and the Chuvash // The ancient settlement of Hulash and medieval monuments of the Chuvash Volga region. Cheboksary;1972:200 — 217. (In Russ.)
15. Komissarov G. I. The history of the Chuvash people. Kazan;1921:165+III p. (In Chuvash)
16. Konovalova I. G. Al-Idrisi about the countries and peoples of Eastern Europe: text, translation, commentary. Moscow;2006:328 (In Russ.)
17. Krasnov Yu. A. The problem of the origin of the Chuvash people in the light of archaeological data // Soviet Archeology. 1974(3):112 — 124. (In Russ.)
18. Kuzeev R. G. The peoples of the Middle Volga region and the Southern Urals. An ethnogenetic view of history. Moscow;1992:348. (In Russ.)
19. Kunik A. A. The relationship of the Hagano-Bulgarians with the Chuvash according to the Slavic-Bulgarian Name Day // Izvestiya al-Bekri and other authors about Russia and the Slavs: articles and searches by A. Kunik and Baron V. Rosen. Saint Petersburg;1878:118 — 161. (In Russ.)
20. Lebedev G. S. The history of Russian archeology. 1700 — 1917. Saint Petersburg;1992:464. (In Russ.)
21. Nikolsky N. V. The collected Works, vol. III. The works on the history, culture and statistics of the peoples of the Volga — Urals and Siberia. Cheboksary;2008:736. (In Russ.)
22. Novoseltsev A. P. The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus. Moscow;1990:264. (In Russ.)
23. Rosen V. R. Prolegomena to the new edition of Ibn Fadlan // Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society. 1902 — 1903 (Vol. XV):39 — 73. (In Russ.)
24. Rudenko K. A. The history of the archaeological study of Volga Bulgaria (10th — early 13th century). Kazan;2014:768. (In Russ.)
25. Smirnov A. P. The Volga Bulgars. Moscow;1951:275+18 tables.+2. (In Russ.)
26. Smirnov A. P. The excavations at Suvar settlement // Soviet archeology. 1937(Vol. IV):330 — 332. (In Russ.)

27. Smirnov A. P. The essays on the history of the ancient (Volga) Bulgars // Proceedings of the State museum of History. Issue XI. Moscow;1940:55 — 136. (In Russ.)
28. Smirnov A. P. Suvar. The results of the excavations of 1933—1937 // Proceedings of the State museum of History. Vol. XVI. Moscow;1941 (1943):135 — 171. (In Russ.)
29. Smolin V. F. The origin of the Kama-Volga Bulgarians. Kazan;1921:56. (In Russ.)
30. Trubnikova N. V. [Review:] Proceedings of the State Historical Museum. Issue XVI. Works of archaeological expeditions. Moscow, 1943 // Ancient History Vestnik. 1946(3):105 — 108. (In Russ.)
31. Formozov A. A. Russian archaeologists in the period of totalitarianism: Historiographical essays. 2nd ed. Moscow;2006:344. (In Russ.)
32. Khalikov A. X., Starostin P. N., Khalikova E. A., Petrenko A. G. Questions of ethnogenesis of the Turkic-speaking peoples of the Middle Volga region (regarding the review by A. P. Smirnov) // Soviet Archeology. 1971(1):265 — 274. (In Russ.)
33. Khlebnikova T. A. Ceramics of Volga Bulgaria. The issue of the ethnocultural composition of the population. Moscow;1984:241. (In Russ.)
34. Khlebnikova T. A. The works on the Suvar settlement // Archaeological discoveries of 1974. Moscow;1975. (In Russ.)
35. Chichurov I. S. Byzantine historical writings. Moscow;1980:216. (In Russ.)
36. Shpilevsky S. M. Ancient cities and other Bulgar-Tatar monuments in the Kazan province. Kazan;1877:X+585+XVI p. (In Russ.)
37. Frähn C. M. Drei Münzen der Wolga-Bulgharen aus dem X. Jahrhundert nach Christi Geburt // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. Sixième série (sciences politique, histoire et philologie). T. I. St.-Pétersbourg;1832:171 — 204.
38. Frähn C. M. Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg;1823:LXXXI+281.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025;
одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 27.09.2025

Информация об авторе:

Сараев Андрей Сергеевич, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1), кандидат исторических наук,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903>, andrejsaraev@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 15.09.2025;
approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 27.09.2025

Information about the author:

Andrei S. Saraev, researcher at the Chuvash State Institute of Humanities (29/1, Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russia), candidate of Historical Sciences,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903>, andrejsaraev@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 15.09.2025 җитнӗ;
рецензиленӗ хыҫҫӑн 25.09.2025 ырланӑ; 27.09.2025 пичете йышӑннӑ

Автор җичнен:

Сараев Андрей Сергеевич, Чӑваш патшалӑх гуманитарнӑ аслӑлӑхӗсен институчӗн аслӑлӑх ӗҫтешӗ (428015, Раҫҫей, Шупашкар хули, Мускав пр., 29, 1 корп.), истори аслӑлӑхӗсен кандидаҫӗ,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903>, andrejsaraev@yandex.ru

Пайталӑх конфликчӗ: автор пайталӑх конфликчӗ ҫуккине пӗлтерет.
Автор ал ҫырӑвӑн юлашки вариантне вуласа тухнӑ, ырланӑ.